

УДК 378.07.026.7:81'25

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-192-207

ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАКОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В УСТНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю. О. Швецова, А. В. Первалова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

Статья является размышлением о возможности экспериментального изучения устного последовательного перевода с психолингвистических позиций. Цель экспериментального исследования заключалась в фиксации и описании метакогнитивных стратегий, влияющих на осуществление устной переводческой деятельности. Метакогниции понимаются нами как психическая деятельность человека, направленная на осмысление, регуляцию и оценку познавательных процессов. Теоретический анализ литературы, представленный в статье, раскрывает отличия метакогнитивных и когнитивных процессов. Основываясь на важных характеристиках ряда психологических механизмов, значимых для осуществления устного перевода (восприятие, внимание, вероятностное прогнозирование, воображение, память, эмоциональный интеллект), авторы приводят примеры метакогнитивных вопросов, направляющих будущих переводчиков на осознание сформированности или несформированности у них определенных метакогнитивных стратегий.

В тексте подробно раскрывается сценарий проведения эксперимента. Материалом исследования стала стенограмма выполненных устных переводов, а также стенограмма предпереводческой и постпереводческой беседы с испытуемыми. Всего проанализировано 130 минут звучащей речи. Приводятся выдержки из беседы с испытуемыми, подтверждающие сделанные выводы. В ходе проведения эксперимента были зафиксированы метакогнитивные стратегии, проявившиеся на всех этапах осуществления устного перевода: от подготовки к предстоящей ситуации профессионального взаимодействия до оценки результата своего труда. Представлены примеры индивидуальных метакогнитивных стратегий, которые отражают личностные особенности работы с информацией. Анализ полученных данных показал особую важность метакогнитивной стратегии осознания себя как специалиста. Именно большее понимание характера осуществления профессиональной переводческой деятельности позволило лучше анализировать как причины неудач в представленном переводе, так и причины успешных переводческих решений. Данное наблюдение свидетельствует о важности пропедевтического этапа в обучении будущих переводчиков, а также о важности развития навыков рефлексии на всем протяжении профессиональной практики. Перспективы исследования видятся в разработке педагогической технологии, позволяющей переводчику эффективно анализировать, структурировать и представлять информацию путем осознания личностных метакогнитивных особенностей.

Ключевые слова: устный перевод; переводчик; метакогниции; когниции; метакогнитивные стратегии; экспериментальное исследование.

Цитирование: Швецова Ю. О., Перевалова А. В. Опыт экспериментального исследования метакогнитивных стратегий в устной переводческой деятельности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 192–207. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-192-207.

Experimental Research of Metacognition in Interpretation

Yulia O. Shvetsova, Anna V. Perevalova
Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

The article examines the possibility of experimental research of interpretation from the psycholinguistic perspective. The aim of the study is to capture and describe the metacognitive strategies that influence the process of interpretation. Metacognition is understood as mental activity aimed at understanding, regulating, and evaluating cognitive processes. The theoretical analysis of academic literature presented in the article reveals the differences between metacognitive and cognitive processes. Based on the important characteristics of a number of psychological mechanisms that are important for the performance of interpretation (perception, attention, probabilistic forecasting, imagination, memory, and emotional intelligence), the authors give examples of metacognitive questions that help future translators to understand and assess how well certain of their metacognitive strategies are formed.

The paper presents a detailed scenario of one such experiment, using as research material transcripts of interpretation performed as well as transcripts of discussions held before and after the interpretation. A total of 130 minutes of oral speech were analyzed, and excerpts from the discussion confirm the conclusions presented in the article. During the experiment, the authors were able to capture metacognitive strategies which manifested themselves at all stages of interpretation: from preparation for the upcoming situation of professional interaction to evaluating the results of the work. The paper features a number of examples of individual metacognitive strategies that reflect personal characteristics of processing and presenting information, and the analysis of the data obtained shows a special importance of the metacognitive strategy of an interpreter's awareness of themselves as a specialist/expert. A better understanding of the nature of professional interpretation clearly leads to a more effective analysis of reasons for both successful translation solutions and translation failures. This observation demonstrates the importance of the propaedeutic stage in the training of future translators as well as the importance of developing and honing reflection skills throughout professional practice. The practical relevance of the research lies in its usefulness for developing effective tools that would allow translators and interpreters to understand and enhance their personal metacognitive strategies for better analysis, structuring, and presentation of information.

Key words: interpretation; interpreter; metacognition; cognition; metacognitive strategies; experimental research.

Citation: Shvetsova, Yulia O., Perevalova, Anna V. (2022) Experimental Research of Metacognition in Interpretation. *LUNN Bulletin*, 4 (60), 192–207. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-192-207.

1. Введение

Для нахождения верного профессионального решения устный переводчик должен непрерывно воспринимать, интерпретировать и оценивать информацию, поступающую из сложного ситуативного контекста, соотнося ее с имеющимся когнитивным опытом. Когниции, по определению американского психолога Э. Хилгарда (Hilgard 1980), — это фундаментальное понятие, обозначающее процессы, связанные с приобретением знаний. Под метакогнициями вслед за Дж. Флейвеллом будем понимать «психическую деятельность человека, в процессе которой осуществляются изучение, контроль и управление собственными познавательными процессами» (Перикова, Ловягина, Бызова 2020: 8). В то же время совокупность произвольного и непроизвольного контроля индивидуальных интеллектуальных ресурсов, а также хода интеллектуальной деятельности вслед за М. А. Холодной определим как метакогнитивный опыт человека (Холодная 2002).

Если когниции помогают человеку достичь конкретной познавательной цели (например, понять текст), то метакогниции контролируют достижение этой цели (например, самоопрос на предмет понимания этого текста). Метакогнитивные компоненты, как правило, приходят в действие, когда познание не удастся (например, непонимание текста с первого прочтения), позволяя исправить ситуацию (Карпов 2018; Арпентьева 2019; Ариян 2021).

Когнитивные процессы описывают объекты в широком смысле, тогда как метакогниции применяются к самим когнитивным процессам. Когниция, таким образом, обозначает способность перерабатывать когнитивную информацию. Метакогниция, в противовес этому, может быть представлена как свойственная высокоорганизованному сознанию функция мониторинга когнитивных процессов (White 2005; Клепикова 2008; Балаганов, Давыдова 2019).

Анализ метакогниций может происходить с точки зрения как декларативного знания (осознание индивидуальных особенностей познания), так и процедурного (механизмы планирования, мониторинга, регуляции и оценки процесса мышления) (Flavell 1979; Schneider, Lockl 2002; Литвинов, Иволина 2013). Процедурное знание при этом является отражением метакогнитивных стратегий, которые мы можем объединить в группы согласно этапам осуществления профессиональной деятельности.

К первой группе отнесем метакогнитивные стратегии антиципации, связанные с осмыслением цели и задач коммуникации; планированием отдельных шагов деятельности; прогнозированием возможных трудностей; выбором инструментов для достижения цели и вероятностной оценкой успешности решения профессиональных задач. Вторая группа метакогнитивных стратегий реализуется в ситуации профессионального взаимодей-

ствия и направлена на определение качества предпринимаемых шагов, а также на осознание иерархии их важности; контроль и модификацию отдельных этапов; отбор внешних и внутренних ресурсов, необходимых для принятия решения; приостановку работы в случае необходимости. Цель метакогнитивных стратегий третьей группы заключается в сравнении предполагаемого и получившегося результатов; осмыслении причин возможных неточностей при решении профессиональной задачи, а также в мониторинге удачных стратегий реализации профессиональной деятельности. В отдельную, четвертую группу выделим стратегии, связанные с самоопределением человека как специалиста и осознанием особенностей профессии.

2. Метакогнитивная основа осуществления устной переводческой деятельности

Когнитивные и метакогнитивные процессы тесно переплетены, образуя две дополняющие и взаимозависящие стороны процесса мышления. Теоретическое и практическое исследование данных процессов продуктивно при условии учета обоих компонентов.

Опираясь на основополагающие характеристики ряда психологических механизмов, имеющих особое значение для осуществления устной переводческой деятельности (восприятие, внимание, вероятностное прогнозирование, воображение, память, эмоциональный интеллект), мы сформулировали перечень метакогнитивных вопросов (Fernández, Zabalbeascoa 2012), направляющих переводчиков на осознание сформированности или несформированности у них определенных метакогнитивных стратегий.

Так, устный перевод предполагает слуховое смысловое однократное *восприятие*. Результатом слухового восприятия является понимание или непонимание исходного сообщения (Серова 2001). На рецептивном этапе процесс восприятия речи происходит параллельно с процессом ее записи, т. е. возникает ситуация параллельного выполнения речевых действий слушания и письма (Руцкая 2011). В таком случае переводчик должен грамотно распределять внимание для одновременного выполнения различных интеллектуальных действий (Зимняя 1985; Ермолович 1999). Приведем пример метакогнитивных вопросов, относящихся к психологическому механизму восприятия:

– Можете ли Вы вспомнить случаи из практики, когда переводческая запись помогала или мешала пониманию сообщения? Проанализируйте эти ситуации по следующим критериям: ваше эмоциональное состояние, контекст коммуникации (личность

выступающего, условия (место, время, внешние объективные факторы), лингвистическая и тематическая сложность текста). По каждому из критериев определите, что способствовало или мешало применению инструмента переводческой записи для нахождения оптимального варианта перевода?

Е. В. Аликина (Аликина 2010) вслед за В. И. Ермоловичем и И. Я. Зимней приводит три уровня понимания при восприятии речевого высказывания: 1) понимание основного предмета (о чем?); 2) понимание смыслового содержания (что?); 3) понимание мотивов, внутренней логики смыслового содержания (зачем?). Метакогнитивные вопросы могут быть дополнены следующим примером:

– Всегда ли Вы понимаете конечную цель коммуникации, в рамках которой являетесь переводчиком, а также интенции каждого из ее участников? Можете ли Вы вспомнить случаи, когда качественная подготовка и достаточная профессиональная эрудиция способствовали пониманию, а также случаи, когда из-за пробелов в фоновых знаниях или недостаточной подготовки Вы не могли понять цель и задачи коммуникации? Как это отразилось на качестве перевода?

Следующий психологический механизм, *внимание*, представляет собой особое состояние психики, отличающееся направленностью и фокусом познавательных процессов для более полного отражения действительности. Внимание делится на произвольное (осознанно направляемое) и непроизвольное (бессознательное) и предполагает одновременное фокусирование на одних предметах или явлениях и отвлечение от других (Рубинштейн 2002; Тугушев 2006). Внимание можно оценить по следующим критериям: распределение, объем, концентрация и избирательность.

При осуществлении переводческой деятельности наблюдается одновременность реализации восприятия, осмысления оригинала, формирования замысла текста-высказывания, а для устного последовательного перевода характерна также фиксация исходного сообщения в переводческой записи. Чем более связаны между собой выполняемые действия и чем более автоматизированы навыки, обеспечивающие их реализацию, тем легче распределение внимания (Ермолович 1999; Рущкая 2010). Метакогнитивные проявления данного психологического механизма могут быть найдены в ответах на следующие вопросы:

– Случалось ли, что, услышав незнакомое выражение, Вы путались и восприятие информации становилось затруднительным или прекращалось?

– Какие факторы могут отвлечь Вас во время осуществления перевода: реакция аудитории, внешние факторы (например, шум), ведение переводческой записи, демонстрационные материалы, Ваше эмоциональное состояние?

– Если устное высказывание сопровождается дополнительными материалами (презентация, видео, раздаточный материал и др.), это упрощает или усложняет поиск оптимального варианта перевода?

– Насколько Вы контролируете свое невербальное поведение во время выполнения устного последовательного перевода? Какие условия могут на это повлиять в положительную или отрицательную сторону?

Под механизмом *вероятностного прогнозирования* принято понимать способность сопоставлять поступающую информацию из контекста с личной системой речевого опыта и на этой основе предсказывать продолжение высказывания (Аликина 2012).

Процесс прогнозирования опирается на уже имеющиеся в памяти шаблоны построения синтаксических схем в предложении, грамматические категории, лингвистическую вероятность сочетания на уровне слов, предложений и текста (Серова 2001). Приведем соответствующие примеры:

– Сколько времени в среднем Вы тратите на предпереводческую подготовку? Проанализируйте, есть ли у Вас алгоритм или отдельные обязательные этапы подготовки к ситуации перевода?

– Случалось ли, что Вы недооценивали или переоценивали то, насколько хорошо подготовились к ситуации перевода?

– Случалось ли, что лингвистическая или экстралингвистическая трудность в понимании высказывания была компенсирована профессиональной переводческой эрудицией, благодаря чему качество перевода не снижалось?

Категория *памяти* может быть классифицирована в зависимости от объема и времени хранения данных, а также от типа восприятия информации. В структуре памяти выделяют четыре относительно самостоятельных процесса: запоминание, воспроизведение, сохранение и забывание усвоенной информации (Тугушев 2006). Во время выполнения устного последовательного перевода запоминанию предшествует анализ не только отдельных частей смысла, но и логических связей между ними (Жаркова 2012). Примеры могут быть дополнены следующими метакогнитивными вопросами:

– Владеете ли Вы техниками тренировки памяти и запоминания информации? Есть ли у Вас алгоритм работы с незнакомой информацией при подготовке к ситуации перевода?

– Случалось ли, что во время осуществления устного перевода Вы не могли вспомнить на языке перевода какое-то значимое выражение, несмотря на то что хорошо его знали до этого? Можете ли Вы предположить причину забывания информации?

– Были ли в вашей практике ситуации, когда Вы не могли установить на слух логическую связь между отдельными частями смысла высказывания?

В контексте переводческой деятельности отдельно отметим семантическую память, которая оперирует знаниями, отражающими социальный и культурный опыт общества, и тем самым является незаменимым компонентом межкультурной коммуникации (Филатова 2009). Семантическая память образует «ментальный тезаурус» (Tulving 1972), организующий знание человека о значении слов и других вербальных символах, их взаимоотношениях и концептах. Метакогнитивные вопросы, связанные с данным видом памяти, могут быть следующие:

- Следите ли Вы за тем, что происходит в мире?
- Можете ли Вы сказать, почему интеллектуальное любопытство называют отличительной чертой переводческой деятельности?
- Можете ли Вы назвать отличия переводчика от полиглота?

Воображение, точно так же как и другие психологические механизмы, опирается на знание и зависит от разнообразия личностного опыта. Процесс изменения реальности или создания вымышленных образов не может выйти за пределы того, что составляет когнитивный опыт человека (Леонтьев 1997). Дополним список следующими вопросами:

- Представляете ли Вы смысл высказывания в виде образов?
- Согласны ли Вы с утверждением, что представление смысла высказывания в виде картинок способствует повышению качества перевода?
- Используете ли Вы рисунки во время ведения переводческой записи?

Определим также *эмоциональный интеллект* переводчика как отдельный психологический механизм. Эмоциональный интеллект включает в себя эмоциональное самоощущение (осознание того, какую эмоцию человек испытывает относительно происходящего), эмоциональный самоконтроль (трансляция собственных эмоций в конструктивном ключе во время выполнения профессиональной задачи), эмоциональную самомотивацию (поиск мотивации для достижения профессиональной цели), эмпатию (распознавание, понимание эмоций других людей и реагирование на них), коммуникацию и управление контактами (сохранение профессиональных отношений) (Goleman 1995; Гарскова 1999).

Для переводческой деятельности сложность мониторинга метакогнитивного проявления эмоционального интеллекта заключается в необходимости осознания не только собственных эмоций и состояний, но и эмоций и состояний других участников коммуникации. Важным также является не только управление положительно окрашенными эмоциями, но и способность переключать собственные негативно окрашенные чувства на поло-

жительные. Дополним примеры метакогнитивных вопросов:

– Хорошо ли Вы распознаете различные эмоции? Если нет, что может указать Вам на проявление той или иной эмоции? Случалось ли, что Вы не могли понять, какую эмоцию выражает в тексте автор или хочет передать докладчик?

– Отражаются ли эмоции в Вашем невербальном поведении во время выполнения перевода? В каком случае это уместно, а в каком — нет?

– Какие аспекты осуществления устной переводческой деятельности Вас привлекают больше остальных?

Можно предположить, что осознание личностных особенностей познания, относящихся к широкому кругу профессиональных задач устного переводчика, повышает качество переводческой деятельности. При этом данные метакогнитивные особенности могут быть зафиксированы и описаны в ходе особым образом организованного экспериментального исследования.

3. Характеристика материала и методов исследования

Цель экспериментального исследования, проведенного на базе кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета, заключалась в фиксации и описании метакогнитивных стратегий, влияющих на осуществление устной переводческой деятельности. Нами были созданы ситуации профессионального взаимодействия, в рамках которых мы предложили двум испытуемым осуществить устный последовательный перевод с английского и французского языков на русский. Подготовка ситуаций потребовала от нас решения ряда практических задач.

Поскольку предметом исследования являлись процессы, скрытые от прямого наблюдения, то первоочередная задача состояла в отборе основных методов исследования, к которым мы отнесли следующие: метод языковой интроспекции Л. Талми (Talmy 2018), метод мышления вслух, метод кейсов. Дополняя друг друга, данные методы обеспечивали взаимодополняющее описание характеристик искомого предмета.

Второй важной задачей стала разработка сценария проведения эксперимента. Работу над сценарием мы начали с определения списка стратегий, которые должны были проявить себя в экспериментальной ситуации. Затем к каждой стратегии мы составили перечень лексических, грамматических и тематических трудностей-ловушек, посредством разрешения которых мы предполагали зафиксировать реализацию тех или иных стратегий.

Составленные на основе данных трудностей тексты для устного последовательного перевода включали также композиционные сложности.

Устное высказывание было заранее разделено нами на реплики разного объема и содержания. Например, в тексте могли быть части по 5–7 предложений, заключающие какую-то отдельную историю (описание определенной сцены из фильма или отвлеченные размышления оратора, лишь косвенно относящиеся к главной теме), или части, включающие одно большое или 1–2 меньших по объему предложения. Были также части, в которых оратор, стараясь как будто придать дополнительную важность своим словам, переходил к практически пословному изложению своей мысли. Общее количество реплик — 16 (текст на английском языке), 17 (текст на французском языке). Разработанные тексты сопровождалась презентациями.

Необходимо отметить, что тексты для устного последовательного перевода были составлены, принимая во внимание интересы испытуемых, их сильные и слабые стороны в переводческой деятельности, а также имеющийся профессиональный опыт. Испытуемому 1 (И1) мы предложили перевести последовательно с французского языка на русский сообщение, посвященное экранизации книги о Гарри Поттере. Испытуемый 2 (И2) выполнил устный последовательный перевод с английского языка на русский. Сообщение было посвящено культурному феномену Человека-паука. За день до проведения эксперимента испытуемые получили информацию о теме и контексте предстоящей ситуации перевода, могли задать уточняющие вопросы или попросить дополнительные материалы.

Непосредственно при реализации экспериментальной ситуации на предпереводческом и постпереводческом этапах мы провели с испытуемыми беседу, используя заранее составленные метакогнитивные вопросы, которые дополнялись в зависимости от полученных ответов.

Наконец, третьей задачей назовем трудоемкую подготовительную работу. Нами были проведены встречи, на которых мы рассказали испытуемым о цели и задачах эксперимента, а также провели предварительную серию заданий, обучая испытуемых отвечать на метакогнитивные вопросы, предполагающие способность оценивать и вербализировать свое внутреннее состояние.

Материалом исследования стала стенограмма устных последовательных переводов, а также стенограмма предпереводческой и постпереводческой беседы с испытуемыми. Всего было задано 93 вопроса, проанализировано 130 минуты звучащей речи.

4. Результаты исследования

При анализе переводов испытуемых, а также ответов на метакогнитивные вопросы до и после осуществления перевода мы нашли подтвер-

ждение наличия или отсутствия у них сформированных метакогнитивных стратегий, влияющих на выбор верного профессионального решения. Приведенные примеры из стенограммы беседы с испытуемыми даны без изменений.

Стратегия прогнозирования ситуации профессионального взаимодействия

Мы: Вы знали, что это будет закрытие конференции, посвященной Гарри Поттеру. Скажите, пожалуйста, как Вы представляете формат? Что могут сказать во время подобной встречи?

И1: Наверное, будет заключительное слово от организаторов или от писателя Роулинг. Она или организаторы будут подводить итоги, называть цифры, связанные с количеством проданных экземпляров или с количеством участников, посетивших конференцию. Какие итоги были, может быть, были какие-то воркшопы <...> Я бы сказала об огромном вкладе, который оказали в свое время и сейчас продолжают книги о Гарри Поттере на детей, подростков, даже на взрослых. О том, что это воспитательный роман, жанр. Возможно, будет что-то связанное с массовой культурой, потому что книги о Гарри Поттере популярны во многих странах.

Мы: Как Вы оцениваете свои силы до перевода?

И1: Думаю, будет непростой текст для перевода, потому что волшебная тематика, лексика, плюс я не знаю хорошо сюжет и какие-то факты о Гарри Поттере. Предполагаю, что это может мне помешать хорошо перевести.

Несформированность данной стратегии повлияла на качество предоставленного перевода И2:

Мы: Вы знали, что текст будет посвящен Человеку-пауку, и мероприятие, на котором выступает докладчик, — конференция. Как Вы думаете, о чем может пойти речь?

И2: Нет конкретных идей. Скорее всего, частично будет затронута история комиксов, будет что-то связано с фильмами.

Мы: Как Вы думаете, какие сложности могут встретиться при переводе?

И2: Я не задумывалась, честно говоря. Я думала, что, скорее всего, будет что-то мне знакомое, потому что увлекаюсь комиксами, понадеялась на свои существующие знания.

Стратегия непрерывного мониторинга когнитивного контроля деятельности

Мы: Как Вы думаете, были ли неточности в вашем переводе?

И1: Мне кажется, в моем переводе ошибки стопроцентно были. Например, там было слово, обозначающее язык, я сказала «римский», когда переводила, а потом практически сразу подумала: «нет же такого языка».

Мы: Почему Вы себя не исправили?

И1: Не сориентировалась, когда это можно было сделать. Нужно было думать уже над следующей частью перевода.

Мы: Давайте разберем неточности перевода в этом абзаце. Что Вы можете отметить?

И2: Какая бессвязная речь! Во время перевода я не обратила внимание, казалось, все хорошо. Никогда не обращала на это внимание. Мне это не нравится.

Мы: Вы говорили, что в этой части нет для вас лингвистических сложностей. С чем тогда Вы можете связать возникшие трудности?

И2: Не знаю, я никогда об этом не задумывалась, правда. Но это очень интересно.

Стратегия оценки профессиональной переводческой эрудиции

И1: Я помню, были реплики, которые содержали в себе какие-то фоновые знания. И если бы, например, я смотрела ту сцену [из первой части фильма о Гарри Поттере. — *Прим. авторов*], то, может быть, я могла бы на основе своих знаний про нее рассказать, но, к сожалению, нет. Я попыталась передать понятное максимально общими конструкциями, чтобы не обмануть слушающих.

И2: Сложно было с перечислением персонажей в начале, но я, кажется, справилась. А в целом сейчас реклама повсюду, и, наверное, если бы я сама не интересовалась этим, то в любом случае бы слышала названия.

Стратегия управления эмоциональным интеллектом

Мы: Почему оратор сделал паузу здесь?

И1: <...> Он делает акцент. Сейчас понимаю, что это не простое перечисление, а оратор эти слова намеренно выделил [речь идет о пословном представлении докладчиком информации для перевода. — *Прим. авторов*]. Может быть, таким образом хотел произвести эффект на слушателей. В моменте это было неожиданно.

Стратегия оценки возможности опоры на профессиональный опыт

Мы: Вы оставили по-английски слово «спайдерверс». Почему?

И2: Потому что в русскоязычной среде, в комиксах, среди подростков, при обсуждении Человека-паука используется это слово.

Мы: Почему тогда слово «клифхэнгер» Вы решили перевести?

И2: Это слово менее известно, поэтому я решила изменить.

Мы: Но при этом оба слова звучат в одном предложении. То есть одна и та же аудитория понимает «спайдерверс», но не понимает «клифхэнгер»?

И2: Думаю, получилось так, потому что я сама долгое время не понимала, что означает слово «клифхэнгер», поэтому решила его не использовать.

Стратегия отслеживания эффективности использования профессиональных переводческих инструментов

Мы: То есть Вы опустили эти имена в переводе, потому что не записали?

И2: Да.

Мы: Но при этом Вы говорите, что эти имена были Вам знакомы?

И2: Да, так и есть. <...> Получается, не перевела, потому что этого не оказалось в моей переводческой записи, хотя знала.

Мы: И также Вы поступили с J. Jonah Jameson?

И2: Там я плохо расслышала.

Мы: А почему не переспросили?

И2: В моменте мне не пришло это в голову.

Стратегия оценки результата своего труда

Мы: На что важно обращать внимание при выполнении перевода?

И1: Меня больше всего удивила моя способность переформулировать текст. Как мы выяснили, я стараюсь преподнести перевод так, чтобы он был интересен и максимально полезен аудитории. Как вы сказали, это моя сильная сторона, о которой я не подозревала. Это здорово!

Мы: Есть ли что-то из нашего разговора, что Вы могли бы привнести в свою профессиональную деятельность?

И2: Я поняла, что совсем не умею готовиться к переводу. Поиск информации осуществляю, но оказалось, этого недостаточно. <...> Раньше не замечала этого. Нужно уметь задавать дополнительные вопросы о переводческой ситуации, знать, о чем спросить. У меня проблема с вопросами при подготовке.

Стратегия оценки возможности опоры на внутренние ощущения

И2: Иногда я просто чувствую те слова, которые нужно произнести. То есть я не думаю, не вижу отдельных слов, а просто знаю, что нужно сказать, тогда перевод получается. Иногда этого нет.

5. Выводы

Анализ зафиксированных нами метакогнитивных стратегий позволяет назвать еще одну, ярко проявившуюся в ответах испытуемых, а именно — метакогнитивную стратегию осознания себя как специалиста. Анализ стенограммы беседы с испытуемыми показал, что И1 лучше понимает осо-

бенности осуществления переводческой деятельности, отличающие ее от других видов языковой деятельности, и, как следствие, лучше осознает поставленную профессиональную задачу. Из ответов И1 можно заключить, что именно большее ассоциирование себя с профессией явилось причиной ее большей вовлеченности в осмысление факторов, повлиявших на осуществление устного перевода. Ответы И2 об отличительных чертах переводческой деятельности были менее развернутыми и профессионально обоснованными. В то же время устный перевод И2 содержал большее количество смысловых неточностей, чем перевод И1. В рамках созданной нами экспериментальной ситуации именно недостаточная реализация метакогнитивной стратегии осознания себя как специалиста препятствовала И2 при анализе недостатков выполненного перевода.

Данное наблюдение о связи степени осознания характера профессиональной деятельности с успешностью ее осуществления требует дальнейшего изучения, однако уже сейчас мы можем говорить о важности пропедевтического этапа в обучении переводческой деятельности. При этом пропедевтическая работа не должна сводиться к вводному курсу, предвосхищающему изучение устного перевода, а должна сопровождать будущего переводчика на всем протяжении процесса обучения, предлагая инструменты для самостоятельного критического анализа результата своего труда. Одним из таких инструментов может стать знакомство обучающихся с метакогнитивными аспектами деятельности.

Исследование позволило констатировать важность выявления не только негативных стратегий профессионального поведения, которые могут привести к ошибке, но и позитивных стратегий, которые при условии их осознания могут быть перенесены в следующие ситуации профессионального взаимодействия. Прежде чем изучать, почему переводчик ошибся, представляется важным выяснить, почему ему удалось верно передать смысл сообщения на другом языке.

В ходе проведения эксперимента испытуемые неоднократно отмечали личностные особенности осуществления устного перевода, о которых не задумывались раньше. Например, стратегия переформулирования информации прослеживалась во всех удачных вариантах перевода, выполненных И1, что свидетельствует о способности переводчика видеть смысл за преградой слов и перерабатывать его, учитывая контекст ситуации профессионального взаимодействия. По словам И2, участие в эксперименте позволило «по-новому, как бы другими глазами» взглянуть на осуществляемый ею устный перевод. Ответы на метакогнитивные вопросы позволили установить одну из причин, из-за которой испытуемой не всегда удавалось представить перевод как законченное высказывание, соответствующее

нормам русского языка. Оказалось, что даже когда испытуемая понимала сказанное на иностранном языке, она не успевала «увидеть» смысл целиком и зафиксировать его в виде законченной картинки. Стремясь быстрее представить вариант перевода, испытуемая начинала говорить, но через какое-то время запинаясь, речь становилась неправдоподобной и бессвязной. Именно в этот момент информация ускользала от ее внутреннего взора. Эксперимент показал, что представление смысла исходного сообщения в виде картинки является личностной особенностью переработки информации И2. Картинка в этом примере является сцепкой между когнитивными процессами понимания услышанного, внутреннего формулирования смысла на языке перевода и говорения. Контроль и управление данными процессами посредством представления смысла в виде картинки станет для этого переводчика индивидуальной метакогнитивной стратегией, повышающей качество устного перевода.

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование подтверждает важность дальнейшего изучения метакогнитивных проявлений устной переводческой деятельности. Конечной целью экспериментальной работы будет являться разработка действенного инструмента, который позволит переводчику осознавать личностные особенности анализа, обобщения и представления информации.

Список литературы / References

- Аликина Е. В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. М.: Восточная книга, 2010. [Alikina, Elena V. (2010) *Vvedenie v teoriyu i praktiku ustnogo posledovatel'nogo perevoda* (Introduction to the Theory and Practice of Consecutive Interpretation). Moscow: Vostochnaya kniga. (In Russian)].
- Аликина Е. В. Психологическая модель устного последовательного перевода // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 285. [Alikina, Elena V. (2012) *Psikhologicheskaya model' ustnogo posledovatel'nogo perevoda* (Psychological Model of Consecutive Interpretation). *Modern Problems of Science and Education*, 6, 285. (In Russian)].
- Ариян М. А. Развитие критического мышления учащихся в контексте развивающего подхода к обучению иностранным языкам // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 3 (55). С. 128–141. [Ariyan, Margarita A. (2021) *Razvitie kriticheskogo myshleniya uchashchikhsya v kontekste razvivayushchego podkhoda k obucheniyu inostrannym yazykam* (Developing Critical Thinking Within the Context of the Developmental Approach to Foreign Language Learning). *LUNN Bulletin*, 3 (55), 128–141. (In Russian)].
- Арпентьева М. Р. Современная метакогнитивная психология: проблемы исследования метакогниций // Язык и культура: сборник статей XXIX Международной научной конференции / Отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Нац. исслед. Томский гос. ун-т, 2019. С. 276–283. [Arpent'eva, Mariyam R. (2019) *Sovremennaya metakognitiv-*

- naya psikhologiya: problemy issledovaniya metakognitsii (Modern Metacognitive Psychology: The Problems of Study of Metacognitions). In Gural', Svetlana K. (ed.) *Yazyk i kul'tura: sbornik statei XXIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (Language and Culture: Collection of Proceedings of XXIX International Scientific Conference). Tomsk: National Research Tomsk State University, 276–283. (In Russian)].
- Балаганов Д. В., Давыдова Т. Ю. Когнитивные механизмы в синхронном переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 47. С. 19–32. [Balaganov, Dmitrii V., & Davydova, Tat'yana Yu. (2019) Kognitivnyye mekhanizmy v sinkhronnom perevode (Cognitive Mechanisms in Simultaneous Interpretation). *LUNN Bulletin*, 47, 19–32. (In Russian)].
- Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения: Тез. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26–28 октября 1999. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 25–26. [Garskova, Galina G. (1999) Vvedenie ponyatiya «ehmotsional'nyi intellekt» v psikhologicheskuyu teoriyu (Introduction of the Concept of “Emotional Intelligence” into Psychological Theory). In *Ananyevskie chteniya: Tez. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 26–28 oktyabrya 1999* (Ananyev's Readings: Abstracts of the Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, October 26–28, 1999). Saint Petersburg: SPSU, 25–26. (In Russian)].
- Ермолович В. И. Проблемы изучения психологических аспектов перевода // Тетради переводчика. 1999. Вып. 24. С. 45–62. [Ermolovich, Viktor I. (1999) Problemy izucheniya psikhologicheskikh aspektov perevoda (Problems of Studying Psychological Aspects of Translation). *Tetradi perevodchika*, 24, 45–62. (In Russian)].
- Жаркова О. С. Механизмы памяти в устном последовательном переводе // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2012. № 2. С. 32–35. [Zharkova, Olga S. (2012) Mekhanizmy pamyati v ustnom posledovatel'nom perevode (Memory Mechanisms in Consecutive Interpretation). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*, 2, 32–35. (In Russian)].
- Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1985. [Zimnyaya, Irina A. (1985) *Psikhologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke* (Psychological Aspects of Learning to Speak a Foreign Language). Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)].
- Карпов А. В. Структура метакогнитивной регуляции управленческой деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 2018. [Karpov, Anatolii V. (2018) *Struktura metakognitivnoi regulyatsii upravlencheskoi deyatel'nosti* (The Structure of Metacognitive Regulation of Management). Yaroslavl': Demidov Yaroslavl State University. (In Russian)].
- Клепикова Т. А. Метакогниция и язык // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 3. С. 155–158. [Klepikova, Tat'yana A. (2008) Metakognitsiya i yazyk (Metacognition and Language). *Tambov University Review. Series: Humanities*, 3, 155–158. (In Russian)].
- Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Смысл, 1997. [Leont'ev, Aleksei A. (1997) *Psikhologiya obshcheniya* (Psychology of Communication). Moscow: Smysl. (In Russian)].
- Литвинов А. В., Иволина Т. В. Метакогниция: Понятие, структура, связь с интеллектуальными и когнитивными способностями // Современная зарубежная психология. 2013. № 3. С. 59–70. [Litvinov, Aleksandr V., & Ivolina, Tat'yana V. (2013) Metakognitsiya: Ponyatie, struktura, svyaz' s intellektual'nymi i kognitivnymi sposobnostyami (Metacognition: Concept, Structure, Association with Intellect and Cognitive Processes). *Journal of Modern Foreign Psychology*, 3, 59–70. (In Russian)].
- Перикова Е. И., Ловягина А. Е., Бызова В. М. Психология метапознания. СПб.: Скифия-принт, 2020. [Perikova, Ekaterina I., Lovyagina, Aleksandra E., & Byzova, Valentina

- М. *Psikhologiya metapoznaniya* (Psychology of Metacognition). Saint Petersburg: Skifiya-print. (In Russian)].
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 2002. [Rubinshtein, Sergei L. (2002) *Osnovy obshchei psikhologii* (Fundamentals of General Psychology). Moscow: Pedagogika. (In Russian)].
- Руцкая Е. А. Взаимодействие психологических механизмов в процессе аудирования в условиях устного последовательного одностороннего перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. № 4. С. 125–133. [Rutskaya, Ekaterina A. (2010) *Vzaimodeistvie psikhologicheskikh mekhanizmov v protsesse audirovaniya v usloviyakh ustnogo posledovatel'nogo odnostoronnego perevoda* (Interaction of Psychological Mechanisms in the Process of Listening in the Context of Consecutive One-way Interpretation). *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 4, 125–133. (In Russian)].
- Руцкая Е. А. Механизм переключения в процессе формирования информационно-направленных навыков переводческого аудирования // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. Вып. 16. С. 151–161. [Rutskaya, Ekaterina A. (2011) *Mekhanizm pereklyucheniya v protsesse formirovaniya informatsionno-napravlennykh navykov perevodcheskogo audirovaniya* (The Mechanism of Switching in the Process of Formation of Information-Oriented Skills of Translation Listening). *LUNN Bulletin*, 16, 151–161. (In Russian)].
- Серова Т. С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. Пермь: ПНИПУ, 2001. [Serova, Tamara S. (2001) *Psikhologiya perevoda kak slozhnogo vida inoyazychnoi rechevoi deyatel'nosti* (Psychology of Translation as a Complex Type of Foreign Language Speech Activity). Perm': PNRPU. (In Russian)].
- Тугушев Р. Х. Общая психология. М.: Эксмо, 2006. [Tugushev, Rashid Kh. (2006) *Obshchaya psikhologiya* (General Psychology). Moscow: Ehksmo. (In Russian)].
- Филатова О. М. К вопросу о понимании текста оригинала в процессе перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. Вып. 6. С. 26–30. [Filatova, Ol'ga M. (2009) *K voprosu o ponimanii teksta originala v protsesse perevoda* (On the Question of Understanding the Source Text in the Process of Translation). *LUNN Bulletin*, 6, 26–30. (In Russian)].
- Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. [Kholodnaya, Marina A. (2002) *Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* (Psychology of Intelligence: Paradoxes of Research). Saint Petersburg: Piter. (In Russian)].
- Fernández, Francesc, & Zabalbeascoa, Patrick. (2012) Developing Trainee Translators' Strategic Subcompetence Through Metacognitive Questionnaires. *Meta*, 57 (3), 740–762.
- Flavell, John H. (1979) Metacognition and Cognitive Monitoring: A New Area of Cognitive Developmental Inquiry. *American Psychologist*, 34 (10), 906–911.
- Goleman, Daniel. (1995) *Emotional Intelligence*. New York: Penguin Random House.
- Hilgard, Ernest R. (1980) The Trilogy of Mind: Cognition, Affection, and Conation. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 16 (2), 107–117.
- Schneider, Wolfgang, & Lockl, Kathrin. (2002) The Development of Metacognitive Knowledge in Children and Adolescents. (eds.) *Applied metacognition*. Cambridge University Press, 224–258.
- Talmy, Leonard. (2018) Introspection as a Methodology in Linguistics. In *Ten Lectures on Cognitive Semantics*. Leiden: Brill, 218–262.
- Tulving, Endel. (1972) *Episodic and Semantic Memory*. New York: Academic Press, INC. (London) LTD.
- White, Barbara A. (2005) Theoretical Framework and Approach for Fostering Metacognitive Development. *Educational Psychologist*, 40 (4), 211–223.